

СЦЕНАРИСТ «ШТРАФБАТА» ЭДУАРД ВОЛОДАРСКИЙ ХОТЕЛ, «ЧТОБЫ МОЛОДЫЕ РЕБЯТА УЗНАЛИ, КАК ПОДЫХАЛИ ИХ ДЕДЫ»

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Елена ЛАНКИНА

Много лет назад Эдуард Володарский обращался в Госкино с заявкой сценария полнометражного фильма о солдатах-штрафниках, но в те времена штрафбаты старались не вспоминать. Спустя тридцать лет сериал «Штрафбат» по его сценарию стал лидером телевизионного эфира осени 2004-го.

— Тема Великой Отечественной войны — «гвоздь» нынешнего телесезона. Причина повышенного интереса к полузабытой военной теме — 60-летие Победы?

— Конъюнктура тут присутствует. Все каналы сейчас просят — дайте нам про войну! И «по заказу» появляются плохо сделанные фильмы. Это все неправда — и «В августе 44-го», и «Красная капелла», и «На безымянной высоте». Солдат не геройствовал на войне. Он старался выжить. Тема «Штрафбата» — «распятые на кресте войны». Солдаты в этой войне были мучениками. И штрафбаты почти не отличались от иных частей. На фронте все стояли рядом — одни с погонами, а другие без них.

— Откуда возьмется правда, если фильмы снимают люди, войны не помнящие?

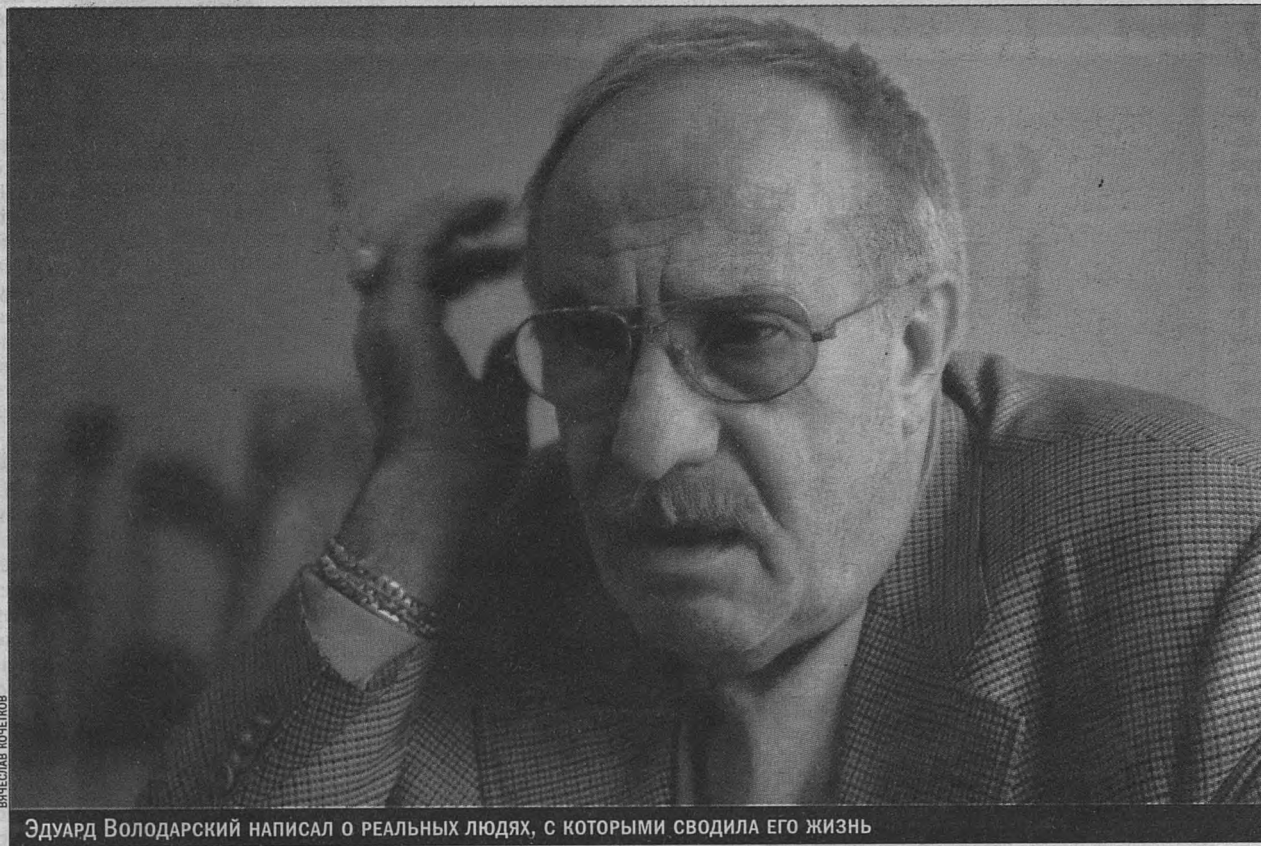
— Талантливый режиссер всегда чувствует фальшь на экране. Но великие фильмы про войну действительно сняли фронтовики — Алов и Наумов, Ежов и Чухрай. Им не надо было рассказывать, как носить гимнастерку и ходить в окопе. Знаете, как ходили фронтовики — даже на гражданке? Сгорбившись и косолапая. И разве может быть в окопе белый подворотничок? А наши в современных фильмах — все в белых подворотничках, включая солдат.

— Нынче хотят, чтобы и война выглядела эффектно — «по-голливудски».

— В Голливуде как раз следят за деталями. А у нас — нет. Раньше жизнь на войне приукрашивали в угоду Главлитру (Главному политическому управлению) и Госкино. Солдат на войне должен был выглядеть парадно. Желательно — с медалями на груди. Молодые кинематографисты просто многого не знают, да их и не интересует эта война.

— Вы ругаете молодых, а некоторые говорят, что неправдоподобна ваша история: не могли в реальном штрафбате оказаться столь разные люди.

— В штрафбатах собиралась еще и не такая публика! Сейчас говорят, что политических не брали из лагерей в штрафбаты, но мы нашли формуляр, по которому брать их разрешалось, — тех, у кого срок не превышал сначала 15, а позже — 10 лет. В 1942 году положение было катастрофическим. Немцы шли к Сталинграду практически без боев. У нас есть сцена в сериале, где солдаты бегут по леску, а рядом едут немецкие танки. Мне об этом рассказывал один комбат, воевавший в штрафбате: «Мы бежим в поту с винтовками, а немцы едут и смеются: «Марафон! Марафон! Сталинград!» Они даже не стреляли. Им было

Эдуард Володарский написал о реальных людях, с которыми сводила его жизнь

«КОСОЛАПАЯ» ВОЙНА

приказано не вступать в бои местного значения. Тогда и появился знаменитый приказ Сталина № 227, где довольно подло во всех поражениях нашей армии обвинили солдат. Не генералов, которые в силу своей тупости заводили в окружение целые армии, а солдат! Первые штрафные батальоны набирали из эков, хотя они шли на фронт только для того, чтобы сбежать. А политические хотели воевать. Сначала их брали больше, но потом в штрафбаты стали отправлять из действующей армии, и все смешалось — политические, уголовники, военные. Когда нам говорят, что по инструкциям все было иначе, мне хочется напомнить старую пословицу: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги!»

— Ну а священник в штрафбате — не перебор?

— Священник — это художественное допущение. Его присутствие показалось мне необходимым, потому что христианская вера имела особое значение на той войне. Я вычитал когда-то в письмах фронтовиков, что во время танкового сражения под Прохоровкой солдатам было явление Божией Матери. Вполне возможно, что она им привиделась в дыму от тысяч горевших танков. Но интересно, что об этом явлении говорили не только наши, но и немецкие военные! Они видели в небе икону. Как человек верующий я допускаю, что такое могло случиться на самом деле. Интересно, что Сталин в середине войны изменил свое отношение к религии — он стал выпускать священников из лагерей и разрешил строительство церквей. Он понял — как ни старались уничтожить веру, страна оставалась христианской. Я убежден, что и ленинградскую блокаду наши люди пережили благодаря христианскому духу. Последний кусок они отдавали ближнему, и в этом был великий христианский смысл.

— Вы долго готовились к сценарию о войне?

— Я 1941 года рождения и помню фронтовиков, вернув-

шихся с войны, — несчастных, искалеченных людей. В нашей коммуналке в Замоскворечье они стучали култышками по коридору. Тогда протезы были редкостью. И был в моем детстве настоящий комбат — почти такой, как в сериале, — провоевавший с июня 41-го до мая 45-го. Добрый был мужик — всегда угощал детей конфетами — и очень одинокий. Он потерял всю семью и пил страшно.

/// Солдат не геройствовал, он старался выжить. Тема «Штрафбата» — распятые на кресте войны ///

После школы я работал грузчиком на сахарном заводе, и там тоже было много фронтовиков — штрафбатовцев — абсолютных люмпенов. Я сталкивался с ними и работая в Заполярье. Рассказы этих людей оседали у меня в памяти, и много лет я собирался что-нибудь написать на их основе. Кое-что пригодилось, когда мы с Германом делали «Проверку на дорогах». Главный герой там тоже изгой — бывший власовец, оказавшийся в партизанском отряде. С заявкой сценария полнометражного фильма на военную тему я ходил в Госкино. Меня послали далеко-далеко. В советские времена штрафбаты старались не вспоминать.

— Зрители отметили крепкие актерские работы Алексея Серебрякова, Юрия Степанова и других исполнителей главных ролей. Актеры соответствуют «прототипам»?

— По-моему, все сыграли замечательно. Николай Досталь режиссер «Штрафбата» достаточно долго искал актеров. Все это время я умолял его об одном — чтобы в сериале не было толстых. Степанов, конечно, мужик упитанный, но он, по сценарию, пахан. Пахан и на войне жрал нормально. Все остальные должны были выглядеть го-

лодными, иначе получилась бы ерунда — на экране сытые мальчишки гуляют.

— Цукермана чуть не сыграл Максим Галкин?

— Да, только Эрнст не разрешил ему у нас сниматься. Насколько я знаю, он сказал, что «лицо» Первого канала не может играть Цукермана. Я сам еврей наполовину. На другую половину — русский. И для меня «еврейский вопрос» — не пустой звук. Хотя своих ев-

рейских родственников я не знаю, отца-еврея не видел и вырос с русской матерью. Мне очень хотелось показать, что евреи воевали, и воевали хорошо. Я хотел отдать должное этому народу.

— Время упущено — реанимировать былой патриотизм не так-то просто. В последние годы молодежь узнавала о войне из американских блокбастеров — «Спасти рядового Райана» и «Перл-Харбор».

— И все-таки этой реанимацией надо заниматься. Года три назад я прочитал книжку «История СССР», выпущенную в США тиражом 300 тысяч экземпляров. На Вторую мировую войну там отводилось тринадцать страничек, и в самом начале было написано, что победу одержали США и Великобритания, а Россия «оказала им посильную помощь!» У меня в глазах стало темно.

Вы знаете историю «Рядового Райана»? Этот сюжет был в сценарии «Освобождения» Юрия Озерова. Только там был выведен не американский, а русский десантник. Олег Видов, снимавшийся в «Освобождении», уехал в Америку и увез с собой эту новеллу, так и не вошедшую в фильм. В Америке ее перелопатили голливудские сценаристы, и спустя годы появил-

ся этот «шедевр». Туфта чистой воды! Но кто из молодых знает правду? Когда я писал «Штрафбат», мне хотелось, чтобы молодые ребята узнали, как подышали их деды.

— А зрители были расстроены — уж больно безрадостно заканчивается сериал.

— В сценарии все заканчивалось еще хуже — погибали все герои. Но Досталь взбунтовался: «Комбата нельзя убивать! Это образ русского воина, дошедшего до Берлина!» Хотя такие солдаты, как Твердохлебов, до Берлина не дошли. Они погибли раньше. Весь ужас в том, что к сентябрю 41-го года кадровой армии на Европейской части Советского Союза не существовало! Она была в окружении, в плену или убита. До Берлина дошел совсем другой призыв.

— Многие говорят сейчас, что страна наша катится к сталинизму.

— Это невозможно! Сталина нет. Кто будет диктатором? Гайки сейчас не закрутишь, как раньше. Хотя стремление Путина ликвидировать губернаторский беспредел мне кажется вполне справедливым. Такая страна, как Россия, должна управляться из центра.

ДОСЬЕ

Володарский Эдуард Яковлевич — президент Гильдии сценаристов кино и телевидения Союза кинематографистов России, секретарь Правления СК России.

По его сценариям поставлено более 60 художественных фильмов. Среди них: «Проверка на дорогах», «Мой друг Иван Лапшин», «Свой среди чужих, чужой среди своих», «Красные дипкурьеры», «Вторая попытка Виктора Крохина», «Прощай, шпана», «Замоскворецкая», «Емельян Пугачев» и другие.

Эдуард Володарский — автор 11 пьес, которые были поставлены во МХАТе, театре им. Вахтангова, театре Ленинского комсомола и во многих других театрах страны. В последние годы им написаны четыре романа: «У каждого своя война», «Русская», «Дневник самоубийцы», «Охотник за черепами».

По роману «Дневник самоубийцы» снят одноименный фильм Дмитрия Месхиева. По роману «Охотник за черепами» Владимиром Фокиным поставлен телесериал «Пятый ангел».

Если же вы говорите об усилении цензуры, то, по-моему, она исходит от чиновников среднего звена. Они любят подстраховываться — на всякий случай. Вдруг «сверху» позвонят и спросят: «Как вы могли ТАКОЕ показать?» Я вот сейчас написал сценарий четырехсерийного фильма по рассказу Шаламова — «Последний бой майора Пугачева». Там 12 эков-фронтовиков бегут из лагеря. Первый канал вряд ли возьмет такой сериал.

— Закрытие программ «Намедни», «Свобода слова», «Красная стрела» — тоже чиновничья подстраховка?

— Это телевизионные разборки. Одна минута рекламы в сериале «Штрафбат» стоила 60 тысяч долларов. В каждой из одиннадцати серий был десятиминутный рекламный блок. Умножьте — шесть с лишним миллионов! При чем тут идеология? Там драка идет у котла с деньгами. Конкуренты выпихивают друг друга с экрана. К сожалению, наше общество не выдержало испытания деньгами. Когда появилась возможность урвать по-крупному, все моментально забыли про совесть.